

Попова Л.А.

д.э.н., доцент, зам. директора по научной работе, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

popova@iespn.komisc.ru

Зорина Е.Н.

н.с. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

УРОВЕНЬ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ РОССИИ¹

Ключевые слова: демографическое старение, факторы постарения населения, темпы роста постарения, регионы России, региональные особенности постарения.

Keywords: demographic aging, factors of aging of the population, growth rate of the aging, Russian regions, regional characteristics of aging.

Демографическое старение, т.е. увеличение в составе населения доли старших возрастов, является одной из важнейших проблем современности. Оно имеет разнообразные аспекты и многочисленные экономические, социальные и политические последствия. В России удельный вес населения старше трудоспособного возраста вырос с 10,2% в 1959 г. до 25,4% к началу 2018 г.² В последнее время темпы его роста в силу ряда причин значительно увеличились, поэтому исследования по вопросам постарения приобретают все большее значение. Представленная статья посвящена уровню демографического старения России, его региональным особенностям и определяющим их факторам.

Демографическое старение – это глобальный процесс, который в настоящее время происходит практически во всех странах мира и затрагивает все группы населения. Раньше других стран тенденция постарения проявилась во Франции, которая уже к 1870 г. перешагнула порог старости по шкале Ж. Боже-Гарнье (12% населения в возрасте 60 лет и старше)³, и затем постепенно эта тенденция распространилась на все развитые страны. Во второй половине 1950-х годов процессы демографического старения привлекли пристальное внимание исследователей – в 1956 г. был опубликован первый доклад ООН, посвященный этим вопросам. В 1959 г. эксперты отдела демографии ООН, приняв границу старости в 65 лет, разработали шкалу для измерения процессов демографической старости. В соответствии с ней, при доле населения в возрасте 65 лет и старше, составляющей менее 4%, население является молодым, при 4–7% оно считается зрелым, находящимся на пороге старости, при 7% и выше – старым⁴.

Существуют и другие варианты шкал с иным порогом старости. Так, в начале 1960-х годов польским демографом Э. Россетом для стран Восточной Европы и других стран, где основная масса населения уходит на пенсию в 60 лет, была усовершенствована шкала Ж. Боже-Гарнье. Согласно предложенной шкале, население считается молодым, если доля населения в возрасте 60 лет и старше – менее 8%. Если лица старше 60 лет составляют 8–12% населения, то это преддверие старости: от 8 до 10% – ранняя переходная фаза демографического старения, т.е. первое преддверие старости, от 10 до 12% – поздняя переходная фаза демографического старения, т.е. собственно преддверие старости. Удельному весу пожилого населения свыше 12% соответствует демографическая старость. Далее Э. Россетом были выделены уровни старости: 12–14% – начальный уровень демографической старости, 14–16% – средний, 16–18% – высокий, 18% и более – очень высокий уровень⁵.

Наиболее простой является шкала демографической старости английского демографа Дж. Сандберга, который все внимание сосредоточил на трех возрастных группах: до 15 лет, от 16 до 59 лет, 60 лет и старше. Согласно этой шкале, если первая группа населения составляет меньше 30%, а последняя – больше 15%, то население считается «старым»⁶.

В промышленно развитых странах чаще придерживаются порога старости 65 лет, поскольку в Западной Европе и ряде других развитых государств в этом возрасте основная масса населения уходит на пенсию. По оценкам ООН, к

¹ Статья подготовлена в рамках Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН (проект № 18-6-7-24 «Демографическое старение России: региональные особенности, последствия, государственная социальная политика») и при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-010-00881 «Продолжительность жизни российского населения: возможности достижения «80 плюс»).

² Официальный сайт Росстата. – <http://www.gks.ru>; Демографический ежегодник Республики Коми. 2018: Стат. сб. / Коми-стат. – Сыктывкар, 2018. – С. 162.

³ Народонаселение. Энциклопедический словарь. – М., 1994. – С. 113.

⁴ Там же.

⁵ Доброхлеб В.Г. Демографическое старение населения и становление новых социальных норм в стареющем обществе // Демографические перспективы России. – М.: Экон-Информ, 2008. – С. 181–205.

⁶ Демографический энциклопедический словарь. – М., 1985. – С.117–118.

середине 2016 г. доля населения мира в возрасте 65 лет и старше возросла до 8,5%, тогда как до конца XX века она не достигала 7%, а до 1970-х годов составляла около 5%. К 2030 г. доля населения 65 лет и старше увеличится в мире почти до 12%, а к 2050 г. – до 16% при реализации варианта средней рождаемости¹.

Как известно, Европа первой пережила демографический переход: снижение рождаемости на фоне повышения продолжительности жизни началось здесь уже в конце XIX – начале XX века. Поэтому население Европы – самое старое по сравнению с другими географическими регионами мира и останется таковым до конца текущего столетия. По оценкам ООН, доля населения 65 лет и старше составила в 2010 г. в среднем 11% населения Европы², в 2016 г. – почти 18%, к 2030 г. поднимется до 23%, а к 2050 г. превысит 27%³. В странах ЕС процент населения старше 65 лет уже в начале 2010-х годов превышал 17%: за 1985–2010 гг. он возрос с 12,8% от общей численности населения до 17,4%. Рост абсолютной и относительной численности этой возрастной категории сохранится и в ближайшие десятилетия. Причем происходит он будет на фоне сокращения в Евросоюзе численности населения рабочих возрастов, которое будет особенно значительным в 2015–2035 гг. в связи с выходом на пенсию многочисленных поколений, родившихся в период бума 1960-х годов⁴.

Оба применяемых в мировой практике порога старости (60 и 65 лет) привязаны к верхней границе трудоспособного возраста, поскольку именно количество и удельный вес лиц пенсионного возраста определяют экономические аспекты старения населения, и именно переход границы трудоспособности обуславливает формирование нового социального статуса человека со всем сложным комплексом социально-психологических последствий старения. Поэтому в нашем исследовании в качестве границы старости мы также будем придерживаться экономического порога старости. Т.е. достижения пенсионного возраста, который в России гендерно дифференцирован (до 2018 г. это 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин, с 2019 по 2023 гг. постепенно увеличится на пять лет⁵), а не традиционно используемых в российских исследованиях по старению 60 лет для обоих полов. К тому же упомянутая граница старости была введена в научный оборот еще в 1960-х годах, и с точки зрения социальных аспектов демографического старения есть основания считать ее несколько устаревшей: при их рассмотрении в настоящее время логичнее придерживаться, наоборот, более значительных возрастов.

В демографическом старении традиционно принято различать «старение снизу», происходящее из-за постепенного сокращения числа детей вследствие снижения рождаемости, и «старение сверху», вызываемое ростом числа старых людей в результате сокращения смертности в старческих возрастах при относительно медленном росте числа детей⁶ [8, с. 117]. Существенное влияние на изменения возрастной структуры населения могут оказать также направление и интенсивность миграционных процессов. Поскольку наибольшей территориальной мобильностью отличаются лица в активных трудоспособных возрастах, интенсивный миграционный отток населения из региона способствует старению его возрастной структуры за счет сокращения доли рабочих возрастов, в то время как положительное сальдо миграции содействует омоложению населения. И, наконец, темпы старения населения могут определяться особенностями демографической истории территории – безусловно, увеличиваясь в периоды достижения принятого в данной стране порога старости поколениями, родившимися в годы высоких уровней рождаемости.

В первой половине XX века, в период интенсивного снижения рождаемости и роста средней продолжительности жизни населения за счет уменьшения смертности в детских возрастах, население промышленно развитых стран старело в основном «снизу». В последние десятилетия оно стареет как «снизу» – из-за невысокой рождаемости, так и «сверху» – вследствие увеличения продолжительности жизни населения в условиях дальнейшего сокращения смертности от хронических болезней, сердечно-сосудистых заболеваний и новообразований в зрелых и старших возрастах.

В России сложилась несколько иная ситуация. В целом за последние шесть десятилетий доля населения старше трудоспособного возраста увеличилась в стране более чем вдвое: с 10,2% в 1959 г. до 22,2% в 2010 г. и до 25,4% к началу 2018 г (табл. 1). Т.е., по сути, какой бы шкалы старости ни придерживаться, население России относится к старому. Однако интенсивное «старение сверху» для России было характерно в основном для двух временных отрезков. Для межпереписного периода 1959–1970 гг., когда удельный вес лиц старше трудоспособного возраста увеличился в РСФСР с 10,2 до 15,4% при менее значительном сокращении детских контингентов, и особенно для 1979–1989 гг., когда доля пенсионных возрастов выросла с 16,3 до 18,5% в условиях увеличения доли детей.

Необходимо подчеркнуть, что оба этих временных отрезка характеризуются достижением максимальных уровней продолжительности жизни российского населения. В середине 1960-х годов продолжительность жизни достигла в России 64,60 лет у мужчин (в 1964–1965 гг.) и 73,54 лет у женщин (в 1967–1968 гг.), после чего практически два десятилетия наблюдались стагнация и снижение ее величины. А показатели ожидаемой продолжительности жизни 1986–1987 гг., составившие 70,13 лет для всего населения, 64,91 для мужчин и 74,55 для женщин⁷, буквально до недавнего времени являлись максимальными за всю российскую историю. Лишь в 2012 г., после девяти лет сокращения уровня

¹ <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0709/barom01.php>

² <http://demoscope.ru/weekly/2011/0467/barom06.php>

³ <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0709/barom01.php>

⁴ <http://demoscope.ru/weekly/2012/0511/barom01.php>

⁵ Федеральный закон № 350-ФЗ от 3.10.2018 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». – <http://pensiya.molodaja-semja.ru/wp-content/uploads/2018/10/zakon-opovyshenii-pensionnogo-vozrasta-ot-03-10-2018-350-fz.pdf>

⁶ Демографический энциклопедический словарь. – М., 1985. – С. 117.

⁷ Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики) / Под ред. Г.Н. Кареловой, Л.И. Рыбаковского. – М., 2001. – С. 42.

смертности, величина продолжительности жизни для обоих полов, составившая 70,24 лет (64,56 для мужчин и 75,86 для женщин),¹ превысила рекордный уровень 1986–1987 гг. При этом по женскому показателю максимальная отметка была перекрыта еще в 2009 г., по мужскому – лишь в 2013 г.

Таблица 1

Возрастная структура населения России по данным переписей

Годы	Удельный вес населения			Доля лиц старше трудоспособного возраста в составе населения 16 лет и старше, %
	в возрасте моложе трудоспособного, %	в трудоспособном возрасте, %	в возрасте старше трудоспособного, %	
1959*	31,4	58,4	10,2	14,9
1970*	28,6	56,0	15,4	21,6
1979*	23,3	60,4	16,3	21,3
1989*	24,5	57,0	18,5	24,5
2002	18,1	61,3	20,5	25,1
2010	16,2	61,6	22,2	26,5
2018**	18,6	56,0	25,4	31,2

* РСФСР

** Оценка на начало года

Источники: Официальный сайт Росстата. <http://www.gks.ru>; Демографический ежегодник Республики Коми. 2018: Стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2018. – С. 158–162.

Следует обратить внимание, что период 1979–1989 гг. полностью отвечает приведенному выше определению «старения сверху». Демографические процессы «снизу» в это время, наоборот, содействовали омоложению российского населения. Речь идет о росте уровня рождаемости в первой половине – середине 1980-х годов под воздействием мероприятий Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»².

В то же время в течение предыдущего межпереписного периода 1970–1979 гг. удельный вес детей сократился в России намного существенней, чем выросла доля лиц пенсионного возраста. А процент лиц старше трудоспособного возраста в составе взрослого (16 лет и старше) населения РСФСР за этот межпереписной период даже уменьшился (с 21,6 до 21,3%), т.е. можно сказать, что в 1970-е годы «старения сверху» в России не наблюдалось вообще. Население старело в основном за счет низкого уровня рождаемости. Однако определенный вклад вносил и характерный для этого времени миграционный отток российского населения в другие союзные республики СССР.

В межпереписной период 1989–2002 гг., в условиях развернувшегося в стране кризиса смертности населения, темпы увеличения процента пенсионных возрастов также были гораздо ниже темпов уменьшения доли детей. А рост удельного веса лиц старше трудоспособного возраста в составе взрослого населения оказался совсем незначительным: с 24,5% в 1989 г. до 25,1% в 2002 г. В основе этого лежат очень невысокие показатели продолжительности жизни российского населения на протяжении указанного периода, а также начавшийся после распада Советского Союза миграционный приток населения из стран нового зарубежья. При этом благодаря миграционному приросту, во многом связанному с более благоприятными в Российской Федерации условиями реализации экономической активности населения, в стране произошло заметное увеличение не только удельного веса населения в трудоспособном возрасте (с 57,0% в 1989 г. до 61,3% в 2002 г.), но и его численности: с 83,7 млн. человек до 88,9 млн., в то время как общая численность населения страны за это время сократилась со 147,0 млн. человек до 145,2 млн.³ Т.е. миграция в 1989–2002 гг. в значительной степени способствовала сдерживанию темпов постарения населения России. Кроме того, к концу рассматриваемого периода в целом сокращалась численность поколений, достигающих пенсионных возрастов. Так, в 2002 г. возраста выхода на пенсию достигли мужчины 1942 г. рождения и женщины 1947 г. рождения. Как известно, послевоенный компенсационный подъем рождаемости начался в стране не сразу после Великой Отечественной войны, а только в конце 1940-х годов, когда произошла массовая демобилизация военнослужащих. Соответственно, в 1989–2002 гг. уменьшалось число не только мужчин, переходящих возрастную границу трудоспособности, но также и женщин. Это тоже сужало масштабы демографического старения России в указанный межпереписной период.

С 2000 г. в России наблюдается повышение уровня рождаемости. Вследствие этого последний межпереписной период 2002–2010 гг. характеризуется сокращением темпов «старения снизу»: с уменьшения доли детских возрастов за 1989–2002 гг. на 26,1% до убыли на 10,5% за период 2002–2010 гг. С 2004 г. позитивные тенденции характерны также и для уровня смертности. Тем не менее, заметного возрастания темпов «старения сверху» между переписями 2002 и 2010 гг. не зафиксировано. Если за 1989–2002 гг. удельный вес населения старше трудоспособного возраста увеличился в стране на 10,8%, то за последний, более короткий, межпереписной период – на 8,3%. Даже в условиях устойчивого семилетнего роста продолжительности жизни российского населения (по сравнению с 2003 г. прирост к 2010 г. составил 4,1 года – до 68,9 лет⁴) и сокращения темпов «старения снизу» население страны в 2002–2010 гг. по-

¹ Официальный сайт Росстата. – <http://www.gks.ru>

² Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР № 235 от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» // СП СССР, 1981, № 13, ст. 75.

³ Официальный сайт Росстата. – <http://www.gks.ru>

⁴ Там же.

прежнему в большей мере старело за счет низкой рождаемости: доля детей уменьшилась за это время на 10,5%, а доля пенсионеров увеличилась лишь на 8,3%.

Внешняя миграция продолжает сдерживать темпы постарения. Однако в 2000-е годы пенсионного возраста достигают самые многочисленные поколения россиян: поколения послевоенного компенсационного подъема рождаемости. А в трудоспособный возраст, наоборот, входили все меньшие по численности поколения 1990-х годов рождения, лишь в самое последнее время сменившиеся немногим более многочисленными поколениями начала нулевых. Поэтому удельный вес трудоспособных контингентов в составе российского населения даже в условиях сохранения положительного сальдо внешней миграции в период 2002–2010 гг. остался практически неизменным: 61,3 и 61,6%, соответственно. При этом его максимум, по оценке Росстата, был отмечен в начале 2007 г. (63,0%)¹, к переписи 2010 г. уже произошло сокращение до 61,6%, а к началу 2018 г. процент трудоспособного возраста уменьшился уже до 56,0%². В то же время доля пенсионных возрастов в составе взрослого населения увеличилась за 2002–2010 гг. значительно, чем в предыдущем межпереписном периоде: с 25,1 до 26,5%, т.е. Россия постепенно приближалась к западной модели постарения.

По оценкам на основе текущей статистики, к началу 2018 г. доля населения старше трудоспособного возраста увеличилась в России до 25,4%. После переписи 2010 г. она возросла на 14,4% (по сравнению с 8,3% за 2002–2010 гг.). При этом в условиях роста рождаемости повысился в этот период и удельный вес детских возрастов – на 14,8%, т.е. «старения снизу» настоящее время в стране не происходит. Процент пенсионных возрастов в составе взрослого населения вырос еще значительней – на 17,7% (до 31,2% в составе населения). Таким образом, можно считать, что после переписи 2010 г. для России характерна западная модель постарения населения.

В ближайшие годы темпы «старения сверху» в России будут только нарастать. Особенно если будут успешно выполняться задачи повышения продолжительности жизни российского населения. А задачи поставлены очень амбициозные: войти к концу 2020-х годов в клуб стран «80 плюс». 7 мая 2018 г. Президент России подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором в качестве одной из первоочередных национальных целей развития страны обозначено достижение к 2024 г. ожидаемой продолжительности жизни населения 78 лет, к 2030 г. – 80 лет³.

Обширная территория России со значительными различиями социально-экономического развития, детерминирующего направление и характер миграционного движения населения в прошлом и настоящем и влияющего на уровень жизни населения и уровень развития системы медицинских учреждений, с этническими особенностями рождаемости и жизнеспособного поведения локализованных на разных территориях национальностей обуславливает заметную региональную дифференциацию уровня и темпов роста демографического старения. По состоянию на начало 2018 г.⁴ субъекты Российской Федерации по доле населения старше трудоспособного возраста (женщины в возрасте 55 лет и старше, мужчины в возрасте 60 лет и старше) можно разделить на 7 групп:

1. К группе регионов с *низким уровнем постарения* (на 1 января 2018 г. доля населения пенсионного возраста не превышает в них 20,0%) относятся 11 субъектов федерации: Чеченская Республика, республики Ингушетия и Дагестан из Северо-Кавказского федерального округа, республики Тыва и Алтай из Сибирского ФО, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа и в целом Тюменская область из Уральского ФО, Чукотский АО и Республика Саха (Якутия) из Дальневосточного ФО, Ненецкий АО из Северо-Западного ФО. Три автономных округа из этой группы: Ямало-Ненецкий, Чукотский и Ханты-Мансийский – отличаются очень существенными темпами роста постарения (за период после переписи 2002 г. к началу 2018 г. в 2,2–2,5 раза), обусловленными масштабным миграционным оттоком населения. В 2002 г. они характеризовались самым низким удельным весом населения старше трудоспособного возраста в возрастной структуре населения (соответственно, 4,6, 6,7 и 6,8%), а к началу 2018 г. доля пенсионных возрастов увеличилась в этих регионах до 11,6–15,6%. Первые позиции в 2018 г. занимают Чечня и Тыва с процентом старшего возраста 10,4–11,4%. Незначительными темпами прироста доли населения пенсионного возраста среди регионов с низким уровнем постарения, кроме указанных двух субъектов, отличается также Дагестан. В основе этого лежат высокие уровни рождаемости во всех этих территориях.

2. Пять субъектов федерации характеризуются в начале 2018 г. удельным весом населения старше трудоспособного возраста от 20,1 до 22,0%, что соответствует *уровню постарения существенно ниже среднероссийского*. Это Республика Бурятия и Забайкальский край из Сибирского ФО, Кабардино-Балкарская Республика из Северо-Кавказского ФО, Камчатский край и Магаданская область из Дальневосточного федерального округа. Дальневосточные субъекты из этой группы в условиях устойчивого миграционного оттока населения характеризуются значительными темпами увеличения доли пенсионных возрастов. В Кабардино-Балкарии темпы роста постарения не очень значительны из-за повышенных показателей рождаемости.

3. В 14 регионах России доля населения пенсионного возраста от 22,1 до 24,0%, что можно охарактеризовать как *уровень постарения ниже среднероссийского*. К ним относятся Республика Калмыкия из Южного федерального округа, Карачаево-Черкесская Республика и Республика Северная Осетия – Алания из Северо-Кавказского ФО, Мурманская область и Республика Коми из Северо-Западного федерального округа, Иркутская и Томская области, Красноярский край и Республика Хакасия из Сибирского ФО, Амурская и Сахалинская области, Еврейская автономная

¹ Демографический ежегодник Республики Коми. 2013: Стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2013. – С. 160.

² Там же, 2018. – С. 160.

³ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425>

⁴ Демографический ежегодник Республики Коми. 2018: Стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2018.

область и Хабаровский край из Дальневосточного федерального округа и Республика Башкортостан из Приволжского ФО. Значительными темпами роста постарения в этой группе, как и в двух предыдущих, отличаются субъекты с многолетним миграционным оттоком населения: Мурманская и Сахалинская области и Республика Коми. Самые низкие темпы роста постарения в национальных республиках с высокими показателями рождаемости коренных этносов: в Северной Осетии, Карачаево-Черкессии и Башкортостане.

4. 17 субъектов федерации характеризуются удельным весом населения старше трудоспособного возраста от 24,1 до 26,0%. Этот *уровень постарения* можно считать *среднероссийским*: по оценке на начало 2018 г. доля населения старше трудоспособного возраста в целом по стране составляет 25,4%. В числе регионов со среднероссийским уровнем постарения населения Астраханская область и Республика Адыгея из Южного федерального округа, Ставропольский край из Северо-Кавказского ФО, Приморский край из Дальневосточного ФО, Республика Татарстан, Удмуртская и Чувашская республики, Республика Марий Эл, Пермский край и Оренбургская область из Приволжского федерального округа, Московская область из Центрального ФО, Новосибирская, Омская и Кемеровская области из Сибирского ФО, Калининградская область из Северо-Западного федерального округа, Челябинская и Свердловская области из Уральского ФО. Большинство регионов этой группы отличаются невысокими и средними темпами роста уровня постарения. Самый незначительный прирост доли населения старше трудоспособного возраста за 2002–2018 гг. характерен для Московской области (6,4% – это минимальный прирост среди 85 регионов России) из-за существенного миграционного притока населения, а также для Республики Адыгея с высоким уровнем рождаемости (14,2% – уровень прироста доли пенсионных контингентов, типичный для Северо-Кавказских национальных республик). В группе регионов со среднероссийским уровнем постарения лишь Приморский край, республики Удмуртия и Марий Эл, а также Омская область отличаются темпами его роста, заметно превышающими уровень по стране в целом.

5. Также в 17 регионах страны доля населения пенсионного возраста составляет в начале 2018 г. от 26,1 до 28,0%. Этот уровень постарения можно определить как *уровень выше среднероссийского*. К ним относятся Краснодарский край, Ростовская и Волгоградская области и город Севастополь из Южного федерального округа, Архангельская, Вологодская и Ленинградская области, город Санкт-Петербург и Республика Карелия из Северо-Западного ФО, город Москва и Белгородская и Брянская области из Центрального федерального округа, Самарская, Саратовская и Нижегородская области и Республика Мордовия из Приволжского ФО, Алтайский край из Сибирского ФО. Повышенными темпами роста доли населения старше трудоспособного возраста в этой группе территорий отличаются Архангельская область, Республика Карелия и Алтайский край, характеризующиеся миграционным оттоком населения. В остальных 13 регионах темпы прироста постарения либо ниже среднего по стране, либо, как в Москве, Саратовской области и Мордовии, незначительно превышают среднероссийский темп.

6. В 18 субъектах федерации удельный вес населения старше трудоспособного возраста находится в диапазоне от 28,1 до 30,0%. К этому *уровню постарения*, который является *существенно выше среднероссийского*, относятся Республика Крым из Южного ФО, Калужская, Костромская, Смоленская, Липецкая, Ярославская, Курская, Воронежская, Ивановская, Орловская, Владимирская, Тверская области из Центрального федерального округа, Ульяновская, Кировская и Пензенская области из Приволжского ФО, Курганская область из Уральского ФО, Новгородская и Псковская области из Северо-Западного федерального округа. В большинстве из них темпы роста постарения населения невысокие, средние или немного выше среднего, как в Пензенской области. Лишь в Ульяновской, Курганской и Кировской областях темпы прироста доли населения старше трудоспособного возраста за 2002–2018 гг. составляют 32–36%.

7. В трех субъектах Российской Федерации – Рязанской, Тамбовской и Тульской областях – удельный вес населения пенсионного возраста по оценке на начало 2018 г. превышает 30,0%. Это *высокий уровень постарения*. Все эти регионы представляют Центральный федеральный округ и являются территориями с традиционно старым населением: темп прироста доли населения старше трудоспособного возраста за 2002–2018 гг. находится в них в пределах 20%.

Принадлежность к разным группам территорий по уровню демографического старения определяет специфику проблем, связанных с постарением населения, и должна учитываться при проведении региональной социально-экономической политики.